

Ю.Е. Березкин

Тихоокеанский и центральноевразийский компоненты американских мифологий

Фольклорно-мифологические тексты служат источником информации об отдаленном прошлом, поскольку содержат одинаковые фабульные, образные и структурные элементы — мотивы. Анализ распространения мотивов по ареалам и сопоставление полученной картины с данными археологии и популяционной генетики позволяют строить гипотезы относительно того, к какому периоду относится появление фольклорных сходжений, обусловлены ли они единым происхождением ныне разных традиций или же иными причинами. Соответствующая этой задаче база данных (содержащий резюме текстов электронный каталог мотивов и таблица распределения мотивов по ареалам в формате *sav) была создана и расширяется при поддержке РФФИ (проекты 04-06-80238 и 07-06-00-441а), РГНФ (проект 97-00-00085), Санкт-Петербургского центра РАН (грант 2004 г.), программ Президиума РАН «Культурные взаимодействия в Евразии», «Адаптация народов и культур...», «Историко-культурное наследие и духовные ценности России», ИНТАС (грант 05-10000008-7922). Каталог доступен на сайте <http://www.ruthenia.ru/folklore/berezkin>, карты распределения мо-

тивов по ареалам — <http://starling.rinet.ru/kozmin/tales/index.php?index=berezkin>, обновление сайтов дважды в год. На начало 2005 г., когда статья была подготовлена к редактированию, база данных охватывала Новый Свет и половину Старого Света без Африки, Арабского Востока, Западной Европы и Полинезии, работа над материалами по Индонезии, Микронезии, Центральной Европе, Балканам была лишь начата. За прошедшие четыре года объем базы увеличился вдвое, и теперь она охватывает весь мир. Новые материалы подтверждают выводы, сделанные четыре года назад, поэтому изменения внесены лишь в конец статьи.

Наличие в фольклоре индейцев тех же мотивов, что и у народов Старого Света, известно давно [Ehrenreich 1905]. Несмотря на то, что участники Джебуповского проекта редко выходили в своих изысканиях за пределы Северной Пацифики [Йохельсон 1904; Voas 1940: 324–355, 425–516; Bogoras 1902; Jochelson 1904], позже усилилось внимание именно к свидетельствам дальних контактов. Речь шла либо о континентальных (сибирско-центральноазиатских и отчасти южноазиатских) [Напольских 1991; Count 1952; Gibbon 1964; 1972; Hatt 1949; Köngäs 1960; Toivonen 1937; Walk 1933], либо об океанийско-восточноазиатско-индонезийских аналогиях американским данным [Erkes 1926; Hatt 1949; 1951; Hentze 1966; Luomala 1940; 1963; Mänehel-Helfen 1936; Matsumoto 1928]. Сибирско-центральноазиатские примеры схождения, аналогии которым в Новом Свете обнаруживались почти исключительно в Северной Америке, выглядели обоснованнее. Напротив, рассредоточенные почти по всей территории Нового Света параллели восточноазиатско-океанийским материалам скорее свидетельствовали о типологическом сходстве, а не о едином происхождении, особенно, когда речь шла о земледельческой мифологии. Некоторые авторы считали схождение результатом поздних транстихоокеанских контактов [Rooth 1957: 502; Wassen 1940].

Основные тенденции в распределении мотивов восточноазиатско-океанийского и центральноевразийского происхождения в Новом и в Старом представлены в табл. 1. Для того, чтобы яснее показать обнаруженные тенденции, указана встречаемость мотивов не по мелким этносам или ареалам, а по крупным регионам: 1) Кавказ и Предкавказье, 2) Иран, Афганистан и Средняя

Азия (без Киргизии), 3) восточные славяне, 4) Поволжье и Пермский край (финно-угры и тюрки), 5) Анатолия, Курдистан, Азербайджан, 6) Западный Туркестан (казахи, киргизы, каракалпаки), 7) Южная Сибирь (тюрки и монголы), 8) Синьцзян и Тибет, 9) Индия без северо-востока (основные данные по дравидам и мунда), 10) Балтоскандия (финно-угры и скандинавы), 11) Западная Сибирь и Таймыр (угры, самодийцы и кеты), 12) Восточная Сибирь (тунгусы и якуты), 14) Северо-Восток Азии (юкагиры, палеоазиаты, ительмены), 15) Нижний Амур, Сахалин, Япония (тунгусоязычные народы с сильным дотунгусским субстратом в культуре, нивхи, айну, японцы, рюкюсцы), 16) китайцы, корейцы, мяо, яо, 17) Северо-Восточная Индия, Бирма и Индокитай (мон-кхмеры, тибето-бирманцы, таи, вьеты, тямь), 18) Филиппины, аборигены Тайваня, андаманцы, семанги и сенои, отрывочные данные по Индонезии и Микронезии, 19) Меланезия (включая Новую Гвинею), 20) Австралия, 21) эскимосы и алеуты, 22) Субарктика (северные атапаски), 23) Северо-Западное Побережье – Плато (тлинкиты, цимшиан, хайда, вакаши, сэлиши, пенути Плато и побережья Орегона, кутенаи), 24) запад США, северо-запад Мексики (Большой Бассейн, Калифорния, юма, пима и папаго, сери), 25) Великие Равнины, Юго-Запад (пуэбло и южные атапаски), 26) восток США и Канады, 27) Мексика (без северо-запада) и Центральная Америка, горная и приморская Колумбия, побережье Эквадора, 28) Южная Америка к востоку от Анд, 29) Центральные Анды, Патагония, Огненная Земля (Анды объединены с Патагонией, принимая во внимание сходство местных культур в эпоху раннего голоцена).

***

Если говорить о континентальных евразийских аналогиях фольклорным мотивам аборигенов Америки, то единого комплекса они не составляют: некоторые в пределах Старого Света встречаются преимущественно в Сибири, другие заходят дальше на юг вплоть до Индии. Сейчас я не стану рассматривать мотивы ни с узко сибирским (в пределах Евразии) ареалом распространения, ни имеющие крайне обширный, почти паневразийский ареал, ни центрально- и североевразийские (по происхождению) космогонические и этиологические мотивы: ныряльщик за землей, спор

Таблица 1

Встречаемость мотивов по регионам

ГРУППЫ МОТИВОВ	СТАРЫЙ СВЕТ											САХУЛ					АМЕРИКА					Юж. и Центр.												
	11	10	7	8	9	12	9	6	2	2	3	2	3	2	3	4	4	6	2	2	2	2	1	5	2	2	12	12	1	1	2	2	1	
1	12	11	10	7	8	9	12	9	6	2	2	3	2	2	3	4	4	6	2	2	2	2	2	1	5	2	2	12	12	1	1	2	1	
II-1	10						1		2			1			3	1	5	4	2	2	2	2	2	3	4	2	5	4	5	9	2			
II-2	10	1						4	2			6			2	2	2	2	6	6	4	5	5	8	7	8	7	8	7	6	8	3		
3	13	1						1				1			2	6	3	4	4	7	3	6	6	11	10	11	7	10	8	8	8			
II-4	4							1	1			1			3			2	2	2	3	2	2	2	1	1	1	1	2	4	1			
II-5	5							1							1	1	2		2	4	2	1	1	5	3	1	2	3	5	1				
6	6	1						1				1			2	4	3	3	3	2		3	4	2	3	2	2	4	5	1				
7	7														1	1		3	1	6	1	1	3	3	3	3	3	6	4	5	1			
Σ	55	2	1	1			2		8	4	9	3	10	20	11	19	21	27	15	20	24	40	31	31	29	34	44	17						

Затемненные ячейки — мотивы отсутствуют или редки. Жирными цифрами обозначены наиболее показательные региональные концентрации мотивов в Старом и в Новом Свете. **Группа I.** Евразийские преключенческие мотивы (параллели в Северной Америке). **Группа II.** Тихоокеанские мотивы (параллели в Северной и в Южной Америке), включающие следующие категории: II-1. Космогония, космология, эсхатология. II-2. Этиология тела и пола, антропогенез. II-3. Конфликт полов и возрастных групп, брачные коллизии. II-4. Этиология смерти. II-5. Этиология солнца и огня. II-6. Животный и растительный мир. II-7. Встречи с демонами, приключения.

животных и птиц о продолжительности зимы или ночи, Комар и Змей/Гром («чья кровь вкуснее?») и ряд других. Достаточно отметить, что в Новом Свете эти мотивы фиксируются преимущественно в Северной Америке, но некоторые встречаются также и в Южной, особенно в пределах Южного Конуса [Березкин 2003b: 256-257, рис. 16, 18; 2004a: 318: 320; 2004b; 2005; 2007a: 197-200; Berezkin 2002: 9, fig. 2].

Ареально наиболее компактную и тематически единую группу мотивов континентального евразийского происхождения составляют приключенческие мотивы, характерные для степного пояса и сопредельных с ним регионов Старого Света. Этот фольклорно-мифологический комплекс был назван южносибирским [Березкин 2003a; 2004a: 297], хотя его правильнее, вероятно, именовать центральноевразийским, поскольку на запад и юг от Монголии и Саяно-Алтая зона распространения соответствующих мотивов продолжается до Аравийского моря и, видимо, до Атлантики (западноевропейские материалы в базу данных, как было сказано, пока не включены). Вместе с тем эта зона резко обрывается к северу от Байкала и Казахстана: центральноевразийские мотивы практически отсутствуют у якутов, тунгусов, юкагиров, ительменов, нивхов и палеоазиатов и редки в Западной Сибири и Приамурье, а также в Китае, Корее, Японии, Индокитае и в восточных областях Южной Азии. Отсутствие или редкость не только на востоке, но и на севере Азии является существенным признаком, отличающим данный комплекс от индо-тихоокеанского, о котором речь пойдет ниже.

Центральноевразийские мотивы вновь появляются в Новом Свете, но не на северо-западе Северной Америке, а в гораздо более удаленных от Южной Сибири районах. Отсутствуя, за редчайшими исключениями, также и в Южной и Центральной Америке и будучи плохо представлены в Северной к западу от континентального водораздела, эти мотивы обильно встречаются на Великих Равнинах. Такая локализация означает, что данный фольклорный комплекс был принесен в Новый Свет через долины Юкона-Маккензи, а не вдоль южного побережья Аляски.

Как только что было сказано, все мотивы данного комплекса используются в повествованиях о героических приключениях, нередко связанных с конфликтом из-за женщины. Поскольку

некоторые из этих мотивов никогда не сочетаются в одних и тех же текстах, можно полагать, что они были принесены в Америку в составе достаточно обширного фольклорно-мифологического комплекса, а не как элементы одного единственного сюжета. Среди исключений из этого правила — мотивы 9–11, которые в Америке нередко встречаются вместе и, наверное, могли мигрировать в составе одного сюжета. Не только в Америке, но и в Южной Сибири сочетаются также мотивы 3 и 4, фабульное сцепление между которыми должно быть чрезвычайно древним. Если оно теряется к западу от Алтая, то, видимо, потому, что с появлением волшебной сказки мотивы семи братьев-звезд и богатырей с разными способностями оказались жанрово разведены (первый попал в сказку, а второй — в мифологические рассказы либо вообще сохранился исключительно в космогонии). В евразийской сказке наиболее популярны мотивы 1 и 3. Они бывают использованы в текстах на столь сильно различающиеся сюжеты, что их сочетание друг с другом и с мотивами 7, 10, 11, 12 (у мотива 1) или 6 и 7 (у мотива 3) выглядит логически необязательным и случайным.

1. Змей угрожает птенцам.

Водное чудовище поедает или калечит птенцов могучей птицы. Птица бессильна перед чудовищем, но человек убивает его.

2. Бегство из пещеры хозяина стада.

Оказавшись в жилище хозяина стада или владельца диких животных, персонаж опасается, что хозяин его убьет. Чтобы выбраться на свободу, он цепляется снизу к одному из животных, выходящих из загона или пещеры.

3. Богатыри с разными способностями.

Каждый из нескольких спутников или братьев в чем-то превосходит других людей (лучше всех видит, слышит, бегает и т.п.).

4. Большая Медведица — семеро людей.

Каждая из звезд Большой Медведицы — отдельный человек (обычно семеро мужчин или юношей, редко — женщин).

5. Домашний и выброшенный.

Один из двоих маленьких мальчиков (или одна из двух пар младенцев) живет в доме с отцом, матерью или воспитателями. Другой (или другая пара) был выброшен, вырастает сам, приходит играть с братом. Отец, мать или воспитатель с трудом ловит

и приручает его.

6. Герой добивает демона.

Герой ранит демона, отправляется за ним в его мир, там приговаривается доктором и добивает.

7. Оpozнание жены или сына.

Чтобы вернуть или получить жену или сына, человек должен опознать ее или его среди нескольких одинаковых людей или животных.

8. Живая утопленница.

Одна женщина сталкивает другую в воду, в нижний мир. Та не умирает на дне водоема, отвечает на зов, выходит нянчить младенца и т.п.

9. Младший зять.

Две или три девушки готовы выйти замуж. Одна из них (обычно младшая) берет в мужья героя, временно имеющего облик уроды, старика, бедняка, животного, либо она подбирает останки героя и тот оживает. Через некоторое время герой открывает свою истинную природу.

10. Превращенный в животное.

Герой (героиня) временно превращен(а) в животное (в Евразии чаще всего в собаку или в осла, в Америке — в койота). Когда ему или ей помогают вернуть прежний облик, в животное превращается антагонист. В части текстов метаморфозу испытывает либо только герой, либо только антагонист.

11. Поющие птицы.

Герой имеет или добывает необычную птицу. Антагонист похищает ее, выдает себя за героя, но птица молчит или кричит иначе, а когда герой возвращается, снова начинает петь.

12. Жена Потифара.

Женщина ложно обвиняет юношу в посягательстве на нее и/или предлагает ему себя, но отвергнута; ее муж верит ей и/или полагает, что виновен юноша; убивает его или пытается его погубить.

***

Перейдем к мотивам индо-тихоокеанской группы. Раньше всего были замечены параллели между южноамериканскими и меланезийскими (особенно новогвинейскими) текстами. Соответствующие мотивы в западной Пацифике обнаруживались

также в Австралии, на Филиппинах и в более северных областях Дальнего Востока. В Новом Свете они были найдены прежде всего в Амазонии, хотя много параллелей встречалось также в прибрежных районах северо-запада Северной Америки. В 2004 г. благодаря включению в базу данных материалов по мифологии Северо-Востока Индии, Бирмы, Индокитая, Малайзии, Андаманских островов удалось выявить еще одну группу мотивов, связывающих Новый и Старый Свет. В азиатско-океанской зоне они лучше всего представлены от Ассама до Филиппин и, видимо, Микронезии, материалы по которой пока не обработаны систематически. Дальше на север они встречаются в Японии, на Нижнем Амуре, Сахалине и в восточном Беринговом море, а в Новом Свете распространены достаточно равномерно, встречаясь на востоке и западе как Северной, так и Южной Америки. Ни территориально, ни тематически «меланезийско-амазонский» комплекс оказалось невозможно четко отделить от «северо-восточноиндийского-америндейского». Допустимо говорить лишь о несколько большей концентрации меланезийских мотивов в Южной Америке, а общеамериндейских — в мифологиях монголоидных и прото-монголоидных групп Юго-Восточной Азии. Этот комплекс, который я буду именовать индо-тихоокеанским, гораздо обширнее центральноевразийского и с точки зрения содержания может быть разделен на ряд подгрупп.

II-1. Космогония, космология, эсхатология.

1. Великан поднимает небо.

Небо слито с землей или находится близко к нему. Один или двое антропоморфных персонажей отодвигают небо от земли. Мотив отличен от мотива великана, из тела которого созданы части вселенной.

2. Земля спущена с неба.

Сперва ниже неба только вода и воздух. Персонаж спускается с неба, создает или для него создают опору, из нее вырастает земля; либо земля просто сброшена с неба.

3. Земля есть тело ребенка.

Земля в целом или плодородная почва есть тело ребенка, рождена женщиной. В таблице мотив учтен как отдельный, если все включающие его тексты сюжетно не совпадают с текстами, со-

держащими мотив 2.

4. Небо бьется о землю.

Небесный свод то приподнимается над земным диском, то вновь ударяется об него.

5. Застрявший в небесной дыре.

Путь из одной части мира в другую проходит сквозь узкое отверстие. Персонаж застревает в отверстии, чем навсегда прерывает связь миров. В Америке речь чаще всего идет о беременной женщине, застрявшей в отверстии, по которому люди поднимались из подземного мира или спускались на землю с неба. В восточной Индии и в Индокитае застревает бык или буйвол, причем как буйвол мон-кхмеров Индокитая, так и человек у индейцев Чако застревают в ведущем на землю отверстии из-за своей двухголовости.

6. Карлики обожжены солнцем.

Обитатели подземного мира или страны на восходе (обычно карлики) страдают от жара проходящего рядом солнца (имеют рыжие или светлые волосы, темную кожу и т.п.).

7. Цепочка из стрел.

Персонажи пускают стрелы или дротики, которые вонзаются в хвост друг другу и образуют лестницу в небо.

8. Бунт вещей.

Во время или перед началом мировой катастрофы (потоп, тьма) предметы утвари и/или камни, деревья, домашние животные, культурные растения превращаются в диких птиц и животных или же оживают.

9. Небо и земля меняются местами.

Нынешняя земля или подземный мир были некогда небом, которое затем упало, либо ярусы мироздания поменяются местами в будущем.

10. Потоп: падающие плоды.

Во время потопа в воду падают один за другим плоды, семена, реже иные предметы. По мере этого вода начинает спадать.

II-2. Этиология тела и пола, антропогенез.

1. Превращенный мужчина.

Первая женщина была вначале мужчиной, пол которого из-

менили.

2. Перепонки на пальцах.

У первых или у созданных конкурентом Создателя людей были перепонки на пальцах (и обычно также другие уродства и странности внешнего облика).

3. Существа без ануса.

У первых антропоморфных существ, у людей на краю мира, в который попадает герой, либо у демона, лесного духа, с которым герой вступает в контакт, нет анального отверстия.

4. Утоление голода испарениями приготавливаемой еды.

Антропоморфные существа не глотают, а только нюхают пищу. Мотив вытекает из предыдущего, но встречается и в связи с мотивом «люди без рта», а также самостоятельно. В таблице учтен как отдельный, если все включающие его тексты сюжетно не совпадают с текстами, содержащими мотив 3.

5. Кесарево сечение.

Женщинам разрезали живот, чтобы извлечь ребенка. Кто-нибудь объясняет, как надо рожать, либо делает роды возможными. Мотив связан с двумя предыдущими как логически (образ закрытого, не имеющего естественных отверстий тела), так и ареально (существа без ануса и женщины, не умеющие нормально рожать, нередко описываются в одних и тех же текстах).

6. Творение из непрочных материалов.

Люди сделаны из неподходящих для этого материалов и уничтожены стихиями противоположной природы (жаром солнца, водой).

7. Мужчины и женщины: обмен признаков.

Мужчины обладали биологическими признаками, которые теперь характерны для женщин (месячные, груди, деторождение), либо у женщин росла борода.

8. Гениталии не на месте.

Женщины или мужчины сперва имели или должны были иметь гениталии не там, где они есть сейчас.

9. Длинный пенис.

Хотя мужчина находится далеко от женщины, его длинный пенис ползает к ней как змея.

10. Дитя в сосуде.

В начале времен мужчины зачинают детей не при половом контакте, а в сосудах, кучах земли, комьях глины и пр.

II-3. Конфликт полов и возрастных групп, брачные коллизии.

1. Наказанные женщины.

Мужчины лишают женщин их ведущего положения в обществе; подавляют их попытку его достигнуть.

2. Общий муж первых женщин.

Мужской персонаж, андрогин, чудовищный пенис единолично владеет всеми женщинами или уводит первых женщин.

3. Ссора мужчин и женщин.

В общине первопредков женщины и мужчины покидают друг друга и образуют две отдельные общины.

4. Непонятное желание.

Женщина не понимает, чего хочет мальчик или мужчина, называет или показывает различные предметы и части тела. Ее собеседник удовлетворен, когда она называет или обнажает свои гениталии.

5. Любовник-змей.

Девушка или женщина берет в любовники змея, ящерицу или червя либо вскармливает червя как ребенка. Люди убивают или калечат любовника, женщину и/или потомство.

6. Жених-обманщик.

Девушка или две сестры странствуют, обычно в поисках подходящего, ушедшего или живущего далеко жениха или мужа. По пути попадают к неприятным претендентам на их руку.

7. Брак со звездой.

Мужчина или женщина берет в супруги Звезду.

8. Оpozнание отца.

Девушка беременеет — как правило, магически или незаметно для себя. Она или ее отец собирают мужчин, чтобы родившийся мальчик опознал среди них своего отца.

9. Женщина и пес.

Женщина сходится с псом. Дети от этого брака становятся предками определенных групп людей.

10. Трикстер и жена его брата.

Два спутника или брата живут вместе. У старшего есть жена, которую он скрывает. Младший подозревает о ее существовании, пытается с ней сойтись, уничтожает, либо пытается создать женщину и для себя.

11. Инцестуозный родитель.

Персонаж меняет обличье, чтобы сочетаться браком с близким родственником по нисходящей (реже восходящей) линии.

12. Женщина-соблазнительница.

Выдавая себя за другого человека, женщина пытается соблазнить своего брата, сына, дочь или внука. Мотив учтен как отдельный, если все включающие его тексты сюжетно не совпадают с текстами, содержащими мотив 11.

13. Обиженные дети покидают родителей.

Дети вступают в конфликт с родителями из-за пищи, одежды, внимания, на которые претендуют и в которых родители им отказывают. Дети покидают родителей, превращаясь в птиц или в звезды.

II-4. Этиология смерти.

1. Луна и бессмертие.

Луна противопоставлена людям как бессмертная смертным; выносит решение, быть ли людям смертными.

2. Смена кож.

Те, кто меняют кожу (кору; одежду), бессмертны (вечно молоды).

3. Камень тонет, полено плавает.

Люди смертны, так как уподоблены тонущему камню; они упустили возможность походить на плывущее дерево или другой легкий предмет.

4. Прочное и слабое.

Люди смертны, так как сопоставлены с чем-то подверженным гибели или тлению (например, с деревом, а не с камнем).

II-5. Этиология солнца и огня.

1. Одноглазые светила.

Если бы глаз(а) светил(а) не был(и) поврежден(ы), был бы вечный день или излишний жар.

2. В небо с костра.

Попад в огонь или кипяток, персонаж возносится к небу и превращается в Солнце, Месяц или (в центральной Бразилии) в туманность на небе.

3. Стервятники и огонь.

Ворон или иная питающаяся падалью крупная птица темно-цвета является владельцем, воплощением, добытчиком или похитителем огня, солнца или дневного света.

4. Пищу грели на теле.

Прежде чем стал известен огонь, пищу готовили, согревая ее своим телом; персонаж хранит огонь у себя под мышкой.

5. Пищу грели под солнцем.

Прежде чем стал известен огонь, пищу готовили на горячих камнях на солнцепеке; владелец огня лжет, будто пища приготовлена таким образом.

II-6. Животный и растительный мир.

1. Раскраска птиц.

Персонаж раскрашивает многих или нескольких разных птиц, те раскрашивают друг друга, мажутся в краске, прикрепляют к телам куски разноцветной кожи, ткани. С тех пор перья, клювы, ноги птиц разного цвета.

2. Неудачная раскраска.

Персонаж раскрашивает птиц или животных или те раскрашивают друг друга. Это происходит не так, как задумано. Обычно раскрасить друг друга решают две птицы (например, Ворон и Гагара), но это могут быть также двое животных или две рыбы. Мотив учтен как отдельный, если все включающие его тексты сюжетно не совпадают с текстами, содержащими мотив 1. В частности, в Северо-Восточной Индии речь идет о разных сюжетах: обретение окраски множеством птиц и конфликт между двумя птицами, либо птицей и крысой.

3. Обоняние у животных.

У крупных промысловых животных не было обоняния; они обретают его и начинают убегать от охотников после того, как кто-нибудь дотрагивается до их носа или дает почувствовать сильный запах.

4. Замолчавший пес.

Чтобы не распространять некие сведения, собака навсегда лишена способности говорить или сама отказывается от нее.

5. Щепки превращаются в рыб и животных.

Щепки, ветки или куски коры падают или брошены в воду, превращаются в рыб и водных животных.

6. Рыбы-листья.

Рыбы растут на дереве вместо листьев, либо листья определенного дерева падают и превращаются в рыб.

7. **Грибы ассоциируются с ушами** («уши дерева», «уши земли», «уши черта» и т.п.).

II-7. Встречи с демонами, приключения.

6. Глубокий сон.

Нарушив какой-то запрет, увидев необычный предмет или странного персонажа, двое или более людей глубоко засыпают; ночью во время сна они убиты или покалечены (часто — ослеплены).

7. Рыба из лужи.

Человек ловит большую рыбу там, где ее не должно быть, обычно в маленьком лесном водоеме, изолированном от проточной воды; те, кто ест эту рыбу, гибнут, претерпевают метаморфозу или/и подвергаются нападению чудовищ.

8. Вскипевшее озеро.

Чтобы одолеть бедствие (потоп, водных чудовищ), горячие камни или золу бросают в воду.

9. Освобождение из ловушки.

Животные, а чаще птицы, с трудом пробивают снаружи или изнутри скалу, ствол дерева, рвут путы и пр. с целью помочь некоему персонажу или самим себе выйти из замкнутого пространства.

10. Съеденная девица.

Две сестры встречают демона. Одна или обе не понимают опасности. Одна девица съедена, вторая спасается.

11. Похититель пищи.

Пожилой персонаж обнаруживает, что кто-то разоряет его ловушку для дичи, вершу или огород; ловит вора, им оказывается ребенок или подросток — будущий герой.

В отличие от центральноевразийских мотивов, явным образом концентрирующихся в Северной Америке к востоку от континентального водораздела, индо-тихоокеанские равномерно распределены по всему Новому Свету. В Северной Америке их относительно больше в мифологиях Северо-Западного Побережья и Плато и относительно меньше в Арктике и Субарктике. В Южной их больше всего на востоке континента и меньше на юго-за-

паде-юге (Центральные и Южные Анды, Патагония, Огненная Земля). Относительная бедность мотивами севера и юга, по крайней мере отчасти, вызвана на порядок меньшим по сравнению с другими регионами Нового Света числом хорошо изученных независимых мифологических традиций. К тому же в небольших периферийных изолированных культурах типа огнеземельской должно было происходить обеднение мотивного фонда, ибо случайная утрата старых мотивов не восполнялась их заимствованием от соседей (то же касается андаманцев, набор мотивов которых чрезвычайно беден). У эскимосов и атапасков тихоокеанский компонент мифологий мог быть, кроме того, потеснен мотивами, имеющими недавнее сибирское происхождение.

Равномерное распределение по Северной и Южной Америке означает, что индо-тихоокеанская мифология была характерна для популяций, участвовавших в начальном заселении Нового Света и сформировавших общий для всех его регионов культурный субстрат. Значительная часть этих популяций должна была проникнуть в Америку вдоль побережья Южной Аляски. Иначе трудно объяснить особо высокую концентрацию соответствующих мотивов в регионе Северо-Западного Побережья — Плато, тем более что главную роль в этом кластере играют именно мифологии побережья, в то время как на Плато часть мотивов скорее всего была принесена элишами в ходе их расселения вверх по течению рек около 4000 лет назад [Березкин 2002]. Распространяясь дальше на юг вдоль побережий, индо-тихоокеанские группы могли начать заселение внутренних областей Южной Америки раньше, чем Северной — отсюда максимально высокая встречаемость тихоокеанских мотивов в Гвиане, Льяносах и Амазонии.

***

Недостаток данной гипотезы — отсутствие археологических материалов плейстоценового возраста на западном побережье Северной Америки, хотя считается, что соответствующие памятники и не могли сохраниться, будучи уничтожены морской трансгрессией [Васильев 2004: 97; Fedje, Christensen 1999: 62]. Однако для создания убедительной схемы заселения Нового Света допущения о миграции носителей индо-тихоокеанской ми-

фологии вдоль побережья недостаточно. Важно еще одно: хотя предки создателей кловиса скорее всего достигли районов к югу от ледника, двигаясь по коридору Маккензи, а не вдоль моря, их мифология также должна была включать много индо-тихоокеанских мотивов. Распространение последних по *всему* Новому Свету вплоть до Северо-Востока США только за счет продвижения людей вдоль Южной Аляски исключено. Предки кловисцев могли заимствовать индо-тихоокеанскую мифологию от своих соседей, когда вместе с ними на несколько веков или скорее тысячелетий оказались в пределах ныне затопленной Берингии в почти полной изоляции от Азии. Но более вероятно другое: мифология древнейших обитателей Восточной Сибири (предположительной прародины создателей кловиса) тоже была скорее индо-тихоокеанской, чем континентальной евразийской. Та же мифология, которая зафиксирована в Восточной Сибири по этнографическим данным, распространилась позже.

В свете подобной гипотезы делается понятным относительное обилие индо-тихоокеанских мотивов в Западной Сибири, где их почти столько же (девять из нашего списка), сколько и на северо-востоке Азии (десять). Некоторые мотивы, общие для Западной Сибири, с одной стороны, и для ительменов, юкагиров, коряков, чукчей, народов Нижнего Амура, с другой, настолько характерны, что предположение об их некогда сплошном распространении через всю Сибирь практически не имеет альтернативы [Березкин 2004а: 312–316, 320]. Вполне вероятно, что мифология индо-тихоокеанского типа сформировалась еще у популяций, расселявшихся из Африки по морским побережьям и далее проникала в глубь Евразии по мере освоения человеком современного типа внутриконтинентальных областей (связь мотивов, описывающих происхождение смерти, с распространенными в Африке не вызывает сомнений). К началу заселения Америки индо-тихоокеанская мифология господствовала не только у обитателей тихоокеанского фронта Азии вплоть до Берингии (откуда и проникла в Новый Свет), но и в Сибири. К этому времени в центральной Евразии сформировался иной набор фольклорно-мифологических мотивов, что, вероятно, происходило параллельно с формированием континентального монголоидного комплекса расовых признаков в условиях максимума Вюрмского оледенения. По мере того, как монго-

лоиды с более выраженными континентальными признаками (и — в более западных районах — смешанные монголоидно-европеоидные группы?) замещали в Северной и Восточной Азии, а также в Америке протомонголоидов (протоморфов), на этих же территориях распространялись мотивы континентально-евразийского происхождения. На севере Азии последним эпизодом этого длительного процесса явилось расселение тунгусов и якутов, разделивших носителей дальневосточных и западносибирских мифологий. В то же время в ходе расселения якуты и тунгусы утратили часть своего культурного наследия, а часть мотивов восприняли от субстрата [Березкин 2006].

В 2007 г. началось включение в базу данных материалов по фольклору и мифологии Африки южнее Сахары. Работа показала, что по сравнению с другими регионами планеты в Африке мало космологических и этиологических мотивов, а те, что имеются, обычно совпадают с индо-тихоокеанскими и касаются прежде всего этиологии смертности человека [Березкин 2007b; 2009; Berezkin 2009a, 2009b]. Логика глобальных тенденций в распределении мифологических мотивов делается понятной на фоне данных об африканской прародине *Homo sapiens*. После выхода современного человека из Африки и до конца плейстоцена развитие культуры в Евразии, в том числе и развитие мифологии, протекало в пределах двух территорий, оказавшихся изолированными друг от друга — в приледниковой зоне континентальной Евразии и на индо-тихоокеанской окраине материка. Индо-тихоокеанская мифология сохранила свои африканские корни, континентально-евразийская, развившаяся в совершенно иных природных условиях, решительно изменилась.

Завершение ледникового максимума привело к расширению культурного обмена в пределах Евразии и к заселению Нового Света, куда были привнесены традиции, характерные для обеих главных зон европейского культурогенеза. Отсюда — поразительное сюжетно-мотивное богатство индейских мифологий. Эта глобальная картина противоречит универсалистским объяснениям генезиса мифологических сюжетов и мотивов. Подобные объяснения потенциально релевантны лишь в отношении эпохи начального культурогенеза и формирования современного человека как вида. Дальнейшее развитие определялось дар-

виновской теорией отбора, когда новые культурные формы возникали в результате случайных мутаций, сохранялись, если оказывались адаптивны к условиям социальной и природной среды, и распространялись в ходе расселения носителей культуры и заимствования ее элементов от одного коллектива к другому.

Библиография

Березкин Ю.Е. Археология и этнография индейцев Плато // Археологические вести. 2002. № 9. С. 239–245.

Березкин Ю.Е. Южносибирско-североамериканские связи в области мифологии // Археология, этнография и антропология Евразии. 2003а № 2 (14). С. 94–105.

Березкин Ю.Е. О путях заселения Нового Света: некоторые результаты сравнительного изучения американских и сибирских мифологий // Археологические вести. 2003б. №10. С. 228–285.

Березкин Ю.Е. Сибирско-североамериканские связи в области мифологии // Археолог: детектив и мыслитель: Сборник статей, посвященных 77-летию Льва Самойловича Клейна / Отв. ред. Л.Б. Вишняцкий, А.А. Ковалев, О.А. Щеглова. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2004а. С. 293–330.

Березкин Ю.Е. Мифы заселяют Америку: ареальное распределение мотивов в мифологиях Сибири и Нового Света // Stratum plus 2001–2002. № 1. Вначале был камень / Отв. ред. Л.Б. Вишняцкий. СПб.; Кишинев; Одесса; Бухарест: Высшая антропологическая школа, 2004б. С. 197–250.

Березкин Ю.Е. Оценка древности евразийско-американских связей в области мифологии // Археология, этнография и антропология Евразии. 2005. № 1 (21). С. 146–151.

Березкин Ю.Е. Фольклорно-мифологические параллели между Западной Сибирью, северо-востоком Азии и Приамурьем — Приморьем (к реконструкции раннего состояния сибирской мифологии) // Археология, этнография и антропология Евразии. 2006. № 3 (27). С. 112–122.

Березкин Ю.Е. Мифы заселяют Америку. Ареальное распределение фольклорных мотивов и ранние миграции в Новый Свет. М.: ОГИ, 2007а.

Березкин Ю.Е. Происхождение смерти — древнейший миф // ЭО. 2007б. № 1. С. 70–89.

Березкин Ю.Е. (в печати) Фольклор и мифология Африки в свете представлений о прародине человека // Вестник РГГУ. Серия литературоведение, фольклористика. 2009. № 6.

Васильев С.А. Древнейшие культуры Северной Америки. СПб: Институт Истории материальной культуры РАН, 2004.

Иохельсон В.И. Об азиатских и американских элементах в мифах коряков // *Землеведение*. 1904. № 11 (3). С. 33–41.

Berezkin Yu.E. Some results of comparative study of American and Siberian mythologies: applications for the peopling of the New World // *Acta Americana* (Stokholm – Uppsala). 2002. N 10 (1). P. 5–28.

Berezkin Yu.E. Out of Africa and further along the Coast (African — Sout Asian — Australian mythological parallels) // *Cosmos*. 2009a. Vol. 23. N 1. P. 3–28.

Berezkin Yu.E. Why are People Mortal? World Mythology and the “Out-of-Africa” Scenario // *Ancient Human Migrations*. Salt Lake City: Utah University Press, 2009b. P. 103–121.

Boas F. Race, Language, and Culture. Chicago, L.: University of Chicago Press, 1940.

Bogoras W. The folklore of Northeastern Asia, compared with that of Northwestern America // *American Anthropologist*. 1902. N 4 (4). P. 577–683.

Count E.W. The Earth-Diver and the Rival Twins: a clue to time correlation in North-Eurasiatic and North American mythology // *Indian Tribes of Aboriginal America*, Sol Tax, ed. Chicago: The University of Chicago Press. 1952. P. 55–62.

Erkes E. Chinesich-Amerikanische Mythenparallelen // *T'oung Pao* 1926. N 24. P. 32–53.

Fedje D.W., Christensen T. Modelling paleoshorelines and locating Early Holocene coastal sites in Haida Gwaii // *American Antiquity*. 1999. N 64 (4). P. 635–652.

Fiedel S.J. The Kennewick follies: “new” theories about the peopling of the Americas // *Journal of Anthropological Research*. 2004. N 60 (1). P. 75–110.

Gibbon W.B. Asiatic parallels in North American star lore: Ursa Mayor // *Journal of American Folklore*. 1964. N 77(305). P. 236–250.

Gibbon W.B. Asiatic parallels in North American star lore: Milky Way, Pleiades, Orion // *Journal of American Folklore*. 1972. N 85(337). P. 236–247.

Hatt G. Asiatic Influences in American Folklore. København: Ejnar Munksgaard. 122 p. Det Kongelige Danske Videnskabernes Selskabs skrifter, Historisk-Filologiske Meddelelser. 1949. Vol. 31. No. 6.

Hatt G. The corn mother in America and in Indonesia. *Anthropos*. 1951. N 46 (5–6). P. 853–914.

Jochelson W. The mythology of the Koryak // *American Anthropologist*. 1904. N 6 (4). P. 413–425.

Luomala K. Oceanic, American Indian, and African Myths of Snaring the Sun. Honolulu. 58 p. Bernice P. Bishop Museum Bulletin 168. 1940.

Luomala K. Motif A728: Sun caught in Snare and certain related motifs. 1965. *Fabula* 6(3). P. 213–252.

Mänehen-Helfen O. Japan-Kalifornien. Zum Amaterasu-Mythos // *Anthropos*. 1936. N 30(5–6). P. 938–943.

Oppenheimer S. The Real Eve. Modern Man's Journey Out of Africa. New York: Carrol & Graf, 2004.

Rooth A.B. Creation myths of the North American Indians // *Anthropos*. 1957. N 52. P. 497–508.

Toivonen Y.H. Pygmäen und Zugvögel. Alte kosmologische Vorstellungen // *Finnisch-Ugrische Forschungen*. 1937. N 24 (1–3). P. 87–126.

Walk L. Die Verbreitung des Tauchmotivs in der Urmeerschöpfungs- (und Sintflut-) Sagen. A. Die Eurasische Gebiet. Wien. Mitteilungen der Anthropologischen Gesellschaft in Wien, Bd. 63. 1933.

Wassen H. An analogy between South American and Oceanic myth motif and Negro influence in Darien // *Etnografiska Studier*. 1940. N 10. P. 67–79.